

*Айсин Сайкен Бакытович,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, докторант Ph.D
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева*

ШТРАФ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ МЕРА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В качестве основной причины, из-за которой, как считают сторонники нововведения, следует установить корпоративную уголовную ответственность, является размер ущерба, причиняемого деятельностью организации, который «не идет ни в какое сравнение с вредом, который может быть причинен отдельным физическим лицом» [1, с. 51-52]. При этом сторонники концепции организации как субъекта преступления всячески подчеркивают, что сколь огромен ущерб, который причиняется экономическими, экологическими, компьютерными и некоторыми другими видами правонарушений, столь и неадекватны ему штрафные санкции, которые применяются к нарушителям в рамках гражданского и административного законодательства. Так, С.Г. Келина утверждает, что «...размер вреда, причиняемого юридическими лицами при совершении не только экологических, но и иных преступных действий, например, при уклонении от налогов, продаже недоброкачественных товаров, банковском мошенничестве, ни в коей мере не соответствует тем санкциям, которые предусматривает действующее уголовное законодательство» [1, с. 52].

Респондентам был задан вопрос: «Укажите, какие из нижеперечисленных мер наказаний для юридического лица, как субъекта преступления, могут быть позаимствованы из зарубежного уголовного права?». На него были даны следующие ответы (каждый респондент мог указать несколько вариантов ответа): предупреждение – 16,9%; выговор – 4,9%; обязательство, занесенное в судебный протокол – 7,8%; штраф – 55,6%; обнародование судебного решения в отношении организаций – 23,2%; снятие управляющих с занимаемых должностей – 26,8%; отказ от заключения с организацией контрактов на выполнение финансируемых государством работ – 26,8%; введение судебного надзора – 17,6%;

ограничение деятельности организации – 38%; введение запрета на определенные виды деятельности – 41,6%; запрет на рекламу товаров и услуг – 16,2%; отзыв лицензии – 55,6%; взыскание компенсации – 30,3%; назначение судебными органами временного управления – 7%; конфискация товаров или оборудования, связанных с преступлением – 41,6%; ликвидация организации – 41,6% [2].

На наш взгляд, в Республике Казахстан организации могут быть подвергнуты следующим видам уголовно-правовых наказаний:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- конфискация имущества;
- ликвидация юридического лица.

На вопрос «В случае признания в Казахстане юридических лиц субъектами уголовной ответственности, какими видами уголовно-правовых наказаний можно было бы подвергнуть юридическое лицо?» респондентами были даны следующие ответы: штраф – 59,2%; лишение права заниматься определенной деятельностью – 54,2%; конфискация имущества – 39,4%; ликвидация юридического лица – 54,9%; иные виды наказаний – 1,4% [2].

Все виды наказаний, применимых к юридическим лицам, условно можно разделить на три группы в зависимости от порядка назначения наказания:

- основные;
- дополнительные;
- наказания, которые могут назначаться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных.

Штраф может применяться как основное, так и дополнительное наказание.

Отсюда мы видим, что уголовно-правовые меры в отношении юридических лиц не ограни-

чиваются только лишь штрафными санкциями. Такое наказание, как лишение права заниматься определенной деятельностью, поможет предотвратить возможные преступления в указанной сфере.

Кроме того, к юридическим лицам в рамках уголовного процесса может быть применима и такая санкция, как приостановление деятельности экологически вредного предприятия или его закрытие [3, с. 50-58]. Подобная санкция не является новой.

Так, статья 30 Закона США «О чистоте воздуха» (1970 г.) предусматривает возможность ограничения деятельности предприятия с целью уменьшения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу в случаях возникновения критической ситуации. Примером подобной ситуации может быть положение, сложившееся в ноябре 1971 года в г. Бирмингеме (штат Алабама). В результате значительных выбросов загрязняющих веществ создалась ситуация, грозившая причинить ущерб местным жителям. В результате был издан судебный приказ, запрещающий деятельность 23 предприятий [4, с. 197].

Вместе с тем средства, полученные от штрафных санкций и конфискации, могут быть использованы для оказания помощи потерпевшим от преступлений. Кроме этого, на наш взгляд, необходимо возложить на юридическое лицо, в интересах которого совершено преступление, уплату всех расходов, связанных с ведением уголовного процесса.

Чаще всего, как показывает исследование, «максимальные пределы штрафа довольно низки по сравнению с незаконно полученной прибылью корпорации. Корпорации гораздо выгоднее уплатить штраф (например, при выпуске недоброкачественного продукта), чем перестраивать производство, что требует значительных финансовых затрат» [5, с. 38]. Поэтому денежные штрафы, на наш взгляд, должны быть основаны на оценке судом денежного эквивалента доходов, полученных предприятием в результате совершения преступления. Цель же применения уголовно-правовых санкций к организациям заключается в том, чтобы сделать экономически невыгодным занятие противозаконной деятельностью. Разнообразие видов наказаний, по нашему мнению, позволит суду учесть тяжесть совершенного преступления и на основании этого назначить справедливое наказание, способствующее восстановлению социальной справедливости и предупреждению новых преступлений.

В соответствии со ст. 40 УК РК, штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах,

предусмотренных Уголовным кодексом, в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством и действующих на момент назначения наказания, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период на момент совершения им преступления. Иными словами, лицо, которому в качестве вида уголовного наказания назначен штраф, подвергается определенному материальному лишению [6, с. 56].

Применение штрафа преследует те же цели, которые запрещены для всех видов наказаний, входящих в его систему. Штраф достигает не только целей общего и частного предупреждения, исправления преступника, но и обязательно также цели восстановления социальной справедливости.

В настоящее время в качестве необходимых социальных предпосылок расширения использования штрафа как меры наказания выступают экономические критерии. Материальным стимулам всегда принадлежала важная роль, особенно это актуально сейчас, когда в обществе у основной массы населения прослеживается устойчивое стремление к достижению материального благополучия. Наказание, как известно, призвано воздействовать на те стимулы поведения, которые, по крайней мере, исключают уголовно-противоправное поведение, и было бы совершенно неверно отказываться от воздействия на материальные стимулы в сфере борьбы с преступностью. Разумеется, при назначении штрафа следует иметь в виду сложившуюся в обществе градацию по степени благосостояния. Один и тот же размер штрафа по-разному будет влиять на разные категории осужденных в зависимости от их имущественного положения. Законодателем это положение предусмотрено в ч. 2 ст. 40 УК РК, где говорится о том, что размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного.

Редакция ныне действующего Кодекса об административных правонарушениях, в отличие от КоАП 1984 года, содержит ограничение нижнего предела размеров штрафов, налагаемых на правонарушителей, т.е. они не могут быть меньше установленных пределов. Размер штрафа, налагаемого на физическое лицо, не может быть менее одной десятой месячного расчетного показателя; на должностное лицо – менее пятидесяти месячных расчетных показателей; на юридическое лицо – менее двадцати месячных расчетных показателей (ч. 2 ст. 48 КоАП РК).

Часть 3 статьи 48 КоАП, в свою очередь устанавливает верхние пределы размеров штрафа:

1) на физическое лицо – не более двухсот месячных расчетных показателей;

2) на должностное лицо – не более четырехсот месячных расчетных показателей;

3) на юридическое лицо – не более двух тысяч месячных расчетных показателей.

В соответствии с Уголовным кодексом Франции, минимальная сумма штрафа, которая может быть взыскана с юридического лица, не должна быть меньше пятикратной суммы штрафа, установленного законом за совершение того же преступного деяния физическим лицом [7, с. 79]. Мы склонны полагать, что данное положение может быть позаимствовано из уголовного законодательства Франции.

В случае заимствования данного положения минимальный штраф для юридических лиц составит 125 месячных расчетных показателей, так как согласно действующему уголовному законодательству, для физических лиц штраф назначается в пределах до 20 тысяч месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан. Верхний же предел штрафа в отношении юридических лиц нами предлагается увеличить в 20 раз относительно верхнего предела штрафа, установленного для физических лиц, что составит 400 тысяч месячных расчетных показателей.

Материальные возможности юридического лица намного выше, чем у физических лиц. Таким образом, штраф, налагаемый на юридическое лицо, назначается в пределах от 125 до 400 тысяч месячных расчетных показателей.

В законе содержится указание об ответственности за злостное уклонение от уплаты штрафа. Злостным уклонением считаются случаи, когда осужденный умышленно скрывает свои денежные средства, имущество или другие возможности уплаты либо он открыто заявляет об отказе уплаты. В соответствии со ст. 40 Уголовного кодекса РК, в случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания, штраф заменяется привлечением к общественным работам, исправительным работам или аресту. В случае же злостного укло-

нения организации от уплаты штрафа, штраф предлагаем заменить конфискацией имущества, так как нам не представляется возможным привлекать юридическое лицо к общественным работам или другим видам наказания.

На основании изложенного полагаем, что в действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан следует внести следующие изменения и дополнения:

1) в статье 39 (Виды наказаний):

дополнить статью частями четвертой, пятой и шестой следующего содержания:

«4. К юридическим лицам за совершение преступных деяний могут применяться следующие основные наказания:

а) штраф;

б) лишение права заниматься определенной деятельностью;

в) ликвидация юридического лица.

5. Кроме основных наказаний к осужденным юридическим лицам может применяться такое дополнительное наказание, как конфискация имущества, за исключением случаев, предусмотренных частью 6 статьи 40 настоящего Кодекса, когда конфискация имущества может выступать в качестве основного вида наказания.

6. Лишение права заниматься определенной деятельностью может применяться к юридическим лицам в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания»;

2) в статье 40 (Штраф)

дополнить статью частями пятой и шестой следующего содержания:

«5. Штраф, налагаемый на юридическое лицо, не должен быть меньше пятикратной суммы штрафа, установленного настоящим Кодексом за совершение того же преступного деяния физическим лицом, и не должен превышать четырехсот тысяч месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан. Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения юридического лица.

6. В случае злостного уклонения юридического лица от уплаты штрафа штраф заменяется конфискацией имущества соразмерно нанесенному ущербу».

Использованная литература

1. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи / Российская АН, Институт государства и права / Отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. – М.: ИГПАН, 1994. – 100 с.

2. Айсин С.Б. Юридическое лицо как субъект преступления: введение в теорию. – Астана, 2010. – 177 с.

3. Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. // Государство и право. – 1998. – № 6.
4. Эффективность юридической ответственности в охране окружающей природной среды. – М., 1985. – 550 с.
5. Свенсон Б. Экономическая преступность / Пер. со швед. Ю.А. Решетова; под ред. М.А. Могуновой. – М.: Прогресс, 1987. – 160 с.
6. Рахметов С.М., Кулмуханбетова Б.А., Нурымбетов А.А. Наказание. – Алматы: Данекер, 1998. – 121 с.
7. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. – М.: АО «ЦентрЮрИнформ», 2002. – 204 с.

Қазіргі уақытта ұйымдарды қылмыс субъектісі ретінде тану, Қазақстан ғалымдағы даулы және неғұрлым аз зерттелген мәселесінің бірі болып табылады. Англосаксондың құқық жүйесінің заң шығарушылары бұндай жауапкершілікті бекітуінде проблема көрген жоқ, бірақ континентальды Еуропада заңды тұлғаларды қылмыстық құқықтық субъектісі ретінде тану мәселесі айтарлықтай қиыншылықпен кездесті, бұл романо-германдық жүйесінің қылмыстық құқығының негізіне байланымты болды.

На сегодняшний день признание юридических лиц в качестве субъектов преступления в Казахстане вызывает научную дискуссию и является одной из малоизученных проблем. Англо-саксонская правовая система при установлении уголовной ответственности юридических лиц не сталкивалась с такими проблемами, которые пришлось решать континентальной Европе. И это связано прежде всего с особенностями романо-германской системы права.

Nowadays the problem of firms' acknowledgment of criminal subjects is one of more developed and disputable in Kazakhstan science. The legislators of Anglo-Saxon system of law did not see the problem in establishment of such responsibility, however in continental Europe recognition of juridical persons by subjects of criminal law met serious obstacles connected with the basis of classical criminal law Romano-Germanic system.

Түйін сөздер: экологиялық құқық, заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығы, айыппұл.

Ключевые слова: экологическое право, уголовная ответственность юридических лиц, штраф.

Keywords: ecologic law, criminal punishment of firm, penalty.

